

Дайджест по корпоративному праву и M&A

● 14 АПРЕЛЯ – 23 МАЯ 2025 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

1. Обзор судебной практики Верховного суда по вопросам корпоративного права

25 апреля 2025 г. вышел [Обзор судебной практики Верховного суда № 1.](#)

В сфере корпоративного права были отмечены следующие выводы:

- сделка может быть квалифицирована как крупная даже в том случае, если не выполняется количественный критерий;
- акционер вправе требовать выкупа обществом принадлежащих ему акций с момента одобрения сделки, а не только после ее заключения;

- при рассмотрении споров об исключении участника в ситуации распределения долей 50/50 судам следует определить, кто из участников сохраняет интерес в ведении общего дела, а кто стремится извлечь преимущество из корпоративного конфликта, препятствуя деятельности общества;
- не допускается внесение изменений в устав общества, препятствующих вхождению в состав общества (бывшего) супруга, в период, когда начался процесс раздела общего имущества;
- споры о праве на участие в юридическом лице не могут разрешаться путем оспаривания решений, действий (бездействия) регистрирующего органа.

2. Если продавец компании предоставляет заверение в отношении полноты перечня обязательств общества, то покупатель может взыскать убытки с продавца за обязательства, которые не были включены в такой перечень. Обязательство продавца о возмещении имущественных потерь за нарушенные заверения об обстоятельствах может квалифицироваться как положение о взыскании убытков, и нормы ст. 406.1 ГК РФ не будут применяться к таким условиям.

Истец (покупатель) обратился в суд с иском к ответчику (продавцу) о взыскании убытков по договору купли-продажи доли в ООО «Ростовкапстрой», полагая, что ответчиком (продавцом) были предоставлены недостоверные заверения об обстоятельствах в части исчерпывающего отражения задолженности общества перед третьими лицами. Продавец перечислил в приложении к договору доли все предъявленные на дату заключения договора требования к обществу и обязался оплатить суммы, предъявленные по ним ко взысканию. Ответчик предоставил истцу заверение в том, что перечень таких обязательств на дату заключения договора является полным.

Договор также включал положение о том, что продавец в соответствии со ст. 406.1 ГК РФ принимает на себя обязательство возместить имущественные потери покупателя, возникшие вследствие нарушения заверений об обстоятельствах продавца.

После заключения договора к обществу были предъявлены требования третьих лиц, не раскрытые продавцом.

Нижестоящие суды, отказывая в удовлетворении требований истца, отметили, что ответчик в соответствии с условиями договора взял на себя обязательство оплатить суммы ко взысканию, существующие или предъявленные обществу на дату заключения договора, но не будущие требования к обществу. Истец же требовал взыскания убытков на основании требований третьих лиц к обществу, удовлетворенных судами после заключения договора.

Анализируя положения о возмещении имущественных потерь в отношении нарушенных заверений об обстоятельствах, нижестоящие суды указали на то, что договор предполагал установление положений об ответственности продавца в случае предоставления недостоверных заверений об обстоятельствах. Несмотря на ссылку на ст. 406.1 ГК РФ и использование формулировки возмещение «потерь», а не возмещение «убытков» согласно п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, регламентирующую меры ответственности за предоставление недостоверных заверений об обстоятельствах, стороны согласовали в договоре условие именно о возмещении убытков в случае нарушения продавцом своих обязательств. Возмещение потерь согласно ст. 406.1 ГК РФ имеет место не как санкция за нарушение обязательства, а как добровольно принятое на себя стороной сделки обязательство о возмещении потерь в случае возникновения согласованного обстоятельства. Следовательно, положения ст. 406.1 ГК РФ в данном случае неприменимы.

Суд округа согласился с аргументацией нижестоящих судов в части неприменения обязательства о возмещении имущественных потерь к нарушенным заверениям об обстоятельствах. Однако не согласился с позицией по одному из требований, предъявленных обществу третьим лицом.

Суд указал, что заверение может даваться в отношении оснований (причин) возникновения обстоятельства, которое способно проявиться в будущем. Если такое обстоятельство возникло в будущем по основаниям (причинам), которые существовали на дату предоставления заверения, то истец вправе требовать взыскания убытков. Продавец доли в уставном капитале, давший заверения об отсутствии нарушений в деятельности общества, по общему правилу отвечает перед покупателем за негативные последствия выявления соответствующих нарушений заинтересованными лицами.

Он не вправе выдвигать возражения, основанные на отсутствии причинно-следственной связи между его поведением и возникновением (выявлением) соответствующих нарушений, неизвестности ему фактов нарушений в деятельности юридического лица, отсутствии его вины в наступлении событий, произошедших после совершения сделки и т.п.

Анализируя положения договора, суд пришел к выводу, что предусмотренный сторонами механизм заверений и взыскания убытков рассчитан на требования третьих лиц, которые были предъявлены после даты совершения сделки, но возникли до ее совершения.

Так как обстоятельства недостоверности заверения возникли до даты заключения договора, факт предъявления третьим лицом требования в судебном порядке к обществу уже после даты договора не должен препятствовать покупателю взыскивать убытки по недостоверным заверениям. В таком случае суммы таких требований подлежат возмещению покупателю.

Суд отменил решения нижестоящих инстанций в соответствующей части и вынес решение об удовлетворении части требований истца.

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).

3. Бухгалтерская отчетность (в частности, наличие кредиторской задолженности) при расчете действительной стоимости доли должна оцениваться судами критически

Данилова Е. В. (бывший участник) обратилась с иском к ООО «Инструмент Холдинг С» о взыскании действительной стоимости доли («ДСД»). Основанием для подачи иска послужило несогласие Даниловой Е. В. с размером выплаченной ДСД, поскольку при расчете ДСД в бухгалтерскую отчетность общества была включена сомнительная задолженность, которая существенно повлияла на расчет ДСД.

Нижестоящие суды отказали истцу в удовлетворении требований.

Однако Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ при рассмотрении дела указала, что при установлении размера ДСД суд не может ограничиваться выводами эксперта, не сопоставив их с объективными данными об активах общества, особенно в ситуации, когда такие данные ставят под сомнение корректность выводов эксперта.

ДСД должна определяться на основании достоверных данных, отражающих актуальное имущественное (финансовое) положение общества.

После предоставления истцом доказательств, свидетельствующих о возможном искусственном завышении задолженности общества для уменьшения ДСД, судам следовало возложить обязанность по доказыванию обстоятельств, подтверждающих наличие задолженности перед контрагентом, на ответчика. Суды нижестоящих инстанций должны были проверить не только формальное соблюдение внешних атрибутов бухгалтерского баланса, в котором отражена значительная кредиторская задолженность, что привело к отрицательной величине чистых активов, но и оценивать разумные доводы и доказательства, указывающие на недостоверность показателей отчетности.

Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ см. [здесь](#).

- 4. Новый собственник компании не может предъявлять требования к генеральному директору за предыдущие периоды управления обществом, если действия директора были согласованы предыдущим участником (в частности, если такое согласие выражается в виде фактического поведения предыдущего участника общества до и после совершения соответствующих сделок). Знание покупателя доли в обществе на момент ее приобретения о наличии оснований для предъявления требований к директору исключает последующее предъявление таких требований**

ООО «Базальт» обратилось с иском о возмещении убытков (около 50 млн рублей), причиненных совершением экономически необоснованных сделок, к бывшему генеральному директору. Требование о взыскании убытков было предъявлено истцом после приобретения 100% доли в уставном капитале Редькиным И.В. по номинальной стоимости – 10 тысяч рублей. Сделки, послужившие основанием для предъявления требований о взыскании убытков, были совершены до приобретения Редькиным И.В. указанной доли.

Нижестоящие суды удовлетворили требование истца. Суды установили, что общество под руководством ответчика продавало продукцию по цене ниже фактической стоимости, в частности, подконтрольному ответчику обществу.

Через данное общество продукция перепродавалась с наценкой третьим лицам. Конфликт интересов ответчик не раскрывал. Сделки с единственным участником общества генеральный директор не согласовывал.

Верховный суд отменил акты судов, дело направил на новое рассмотрение, указав следующее:

- 1) Удовлетворяя иск, суды по существу исходили из презумпции наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением убытков в деятельности общества, поскольку основным приобретателем продукции являлось подконтрольное ответчику общество. При этом установление аффилированности между директором и контрагентом не создает презумпцию причинения убытков юридическому лицу и наличия причинно-следственной связи, если конфликт интересов был своевременно раскрыт перед участниками общества. В таком случае предполагается, что директор, обеспечивший добросовестное раскрытие своей заинтересованности в совершении сделки, действует в интересах юридического лица, пока иное не будет доказано истцом. Несмотря на отсутствие явных доказательств раскрытия конфликта интересов, в ряде случаев совокупность фактических обстоятельств, в том числе длительное осуществление деятельности в определенном порядке, сложившаяся экономическая модель, а также отсутствие возражений со стороны единственного участника общества в отношении совершаемых директором действий могут свидетельствовать об их конклюдентном одобрении и приводить к невозможности их оспаривания.
- 2) Общество продавало продукцию с аналогичной ценовой политикой (и с использованием той же экономической модели) как до назначения ответчика на должность генерального директора, так и после прекращения его полномочий. Указанные обстоятельства, равно как и отсутствие возражений со стороны единственного участника общества, могут свидетельствовать о том, что последний был осведомлен о характере осуществляемой деятельности, в том числе о продаже продукции в адрес аффилированного лица ответчика и не препятствовал данным действиям. Таким образом, в рассматриваемой ситуации **одобрение действий директора** может вытекать не только из формального соблюдения процедур, предусмотренных законодательством, но и из **фактического поведения участника общества до и после совершения соответствующих сделок** (п. 4 ст. 1, ст. 10, пп. 2 и 5 ст. 166 ГК РФ).

- 3) Правовое положение директора не может быть поставлено в зависимость от последующего изменения персонального состава участников юридического лица, если действия директора осуществлялись добросовестно, в рамках сложившейся экономической модели ведения деятельности и при наличии оснований полагать, что они соответствуют интересам общества.
- 4) В рассматриваемом деле после получения контроля над обществом Редькин И.В. переоценил целесообразность продажи продукции общества на условиях, которые при заключении договоров были выработаны ответчиком, то есть за период, когда Редькин И.В. не был участником общества.
- 5) Требование о взыскании убытков с директора в размере около 50 млн рублей предъявлено обществом после приобретения 100% долей новым участником, который уплатил за долю 10 000 рублей. Однако предприятие приобреталось новым участником в том виде, в котором оно существовало по состоянию даты продажи. Тот факт, что покупатель на момент приобретения доли знал или должен был знать о порядке и способах ведения предпринимательской деятельности, включая состав сделок с заинтересованностью и применявшуюся в юридическом лице ценовую политику, исключает последующее предъявление им требования о взыскании убытков с директора (п. 1 ст. 461, п. 1 ст. 475 ГК РФ).

Среди прочего, суд также указал на необходимость оценки знания покупателя о способе ведения экономической деятельности общества и учета покупной цены (в рассматриваемом деле – номинальной цены) при установлении названного обстоятельства.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ см. [здесь](#).

5. Номинальный статус участника общества не свидетельствует о невозможности выплаты ему действительной стоимости доли

Зарембо А.Д. (истец) обратился в суд с иском к ООО «Автоград Сол» (ответчик) о взыскании действительной стоимости доли («ДСД»).

Решением суда первой инстанции иск был удовлетворен.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что договор купли-продажи, в соответствии с которым истец приобрел долю в уставном капитале ответчика, носил мнимый характер, а также обратил внимание на тот факт, что покупная цена по указанному договору купли-продажи была уплачена иным лицом – Салминым А.П., который является фактическим бенефициаром. На бенефициарное владение доли в уставном капитале ответчика со стороны Салмина А.П. указывали показания работников, а также раскрытие контроля Салмина А.П. перед банками и контрагентами.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции. Суд указал, что участие в обществе презюмируется в силу отражения этого факта в ЕГРЮЛ, так же как презюмируется и добросовестность участников гражданского оборота. Суд отдельно обратил внимание на природу отношений между учтенным в реестре участником общества и фактическим бенефициаром: в таких отношениях предполагается скоординированность поведения и конфиденциальность информации о внутригрупповых соглашениях, а последствия прекращения отношений участия в обществе должны регулироваться специальным соглашением между участниками. При этом оснований для отказа в удовлетворении требования, основанного на реализации истцом предоставленного ему как участнику общества права на получение при выходе ДСД, не имеется, поскольку обязательство общества подлежит исполнению в пользу надлежащего кредитора (управомоченного лица), которым (с учетом формализованного путем закрепления в ЕГРЮЛ статуса участника общества) является истец.

Между тем отношения, возникающие между лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), и лицами, получившими юридический статус участников общества, которым такие бенефициарные владельцы доверили управление деятельностью общества в результате неформальных договоренностей, направленных на реализацию исключительно своих личных интересов, не могут быть противопоставлены публичности сведений ЕГРЮЛ, создавать угрозу гражданскому обороту, участники которого имеют разумные ожидания относительно того, что публично размещенная информация, внесенная их контрагентами в ЕГРЮЛ, соответствует действительности.

При таких обстоятельствах последующее заявление ответчика, который ранее раскрыл неопределенному кругу лиц состав участников общества и структуру бизнеса, об ином положении дел в обществе, не имеет правового значения (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Возражения ответчика и третьих лиц, основанные на таком заявлении, со ссылкой на обстоятельства и обосновывающие их доказательства, подлежат отклонению, поскольку цели, достойной судебной защиты, в рассматриваемом случае не имеется.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа см. [здесь](#).

6. Одобрение бухгалтерской отчетности не свидетельствует об одобрении премий генеральному директору

АО «Мед.Ком» (истец) обратилось с иском к Акимову Т.В. (ответчик, бывший генеральный директор истца) о взыскании необоснованно выплаченного вознаграждения.

Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении требований, поскольку осуществление премирования и определение размера премий входило в полномочия ответчика как генерального директора. Суды также отметили, что выплата премий фактически была одобрена на общем собрании акционеров общества путем согласования результатов ревизионных и аудиторских проверок; осуществление стимулирующих выплат соответствовало устоявшейся практике ведения хозяйственной деятельности в обществе.

Верховный суд отметил, что директор должен осуществлять свои полномочия в интересах общества и при наличии конфликта интересов не отдавать предпочтение собственным интересам. Исходя из этого, директор не вправе самостоятельно, в отсутствие на то волеизъявления участников (акционеров) или созданного в обществе совета директоров определять условия выплаты вознаграждения за исполнение собственных обязанностей. Обратное свидетельствует о недобросовестности. Более того, в отношении таких выплат применяются правила о сделках с заинтересованностью.

Вопреки выводам, к которым пришли суды нижестоящих инстанций, утверждение общим собранием акционеров результатов аудиторских и ревизионных проверок не может являться достаточным основанием для вывода об одобрении оспариваемых выплат со стороны общего собрания акционеров и (или) совета директоров, поскольку в результатах таких проверок, а также в годовой отчетности не отражаются конкретные суммы, подлежащие выплате именно генеральному директору.

Верховный суд отменил решения нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ см. [здесь](#).